

МИЯМОТО
МУСАСИ
ТАКУАН
СОХО

Книга
пяти колец

Издательство АСТ
Москва

Миямото Мусаси
КНИГА ПЯТИ КОЛЕЦ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Миямото Мусаси

Этого человека можно без преувеличения назвать самым знаменитым мастером меча раннего периода Токугава. Его популярность во все времена объясняется тем, что он жил в эпоху, когда роль самураев в обществе быстро менялась. Мусаси стал легендарным еще при жизни, и поэтому во многих преданиях о нем отделить правду от вымысла очень трудно. И все же, что мы знаем о реальном Мусаси?

Датой рождения Мусаси принято считать 1584 год, местом рождения — деревню Миямото в провинции Харима (ныне провинция Хего). Его полное имя Синмэн Мусасино-ками Фудзивара-но Гэнсин. «Мусаси» здесь является названием местности, «но-ками» означает «благородный человек», а «Фудзивара» — это имя знатного рода, который играл важную роль в истории Японии около тысячи лет назад.

Отцом Миямото Мусаси был Синмэн Мунисай, опытный мастер меча и *дзиттэ* (короткая железная дубинка с тупым концом). Однажды в имении Асикага проводился турнир, на котором Мунисай отличился и наблюдавший за поединками сёгун назвал его «главным мастером боевых искусств

Японии». В молодости Миямото Мусаси тоже изучал технику поединка на *дзиттэ*. Поскольку короткая дубинка в реальном поединке имела ограниченную сферу применения, позже Мусаси обратился к двум мечам, длинному и короткому, которые и принесли ему славу непобедимого воина.

Непонятно, обучался ли Мусаси в юности боевым искусствам у кого-то, кроме его отца, но известно, что, когда Мусаси исполнилось семь лет, его отец покинул семью (по другим сведениям в это время он был убит). Вскоре умерла и мать, и тогда воспитанием Бэн-но-сукэ, как называли мальчика в детстве, занялся дядя по материнской линии, по призванию священник. Биографы Мусаси утверждают, что с раннего детства мальчик был агрессивен и настойчив, высок и не по годам силен.

Когда в конце века Японию захлестнули войны, итогом которых в 1603 году стало объединение страны под властью сёгуна Иэясу, Мусаси был воинственным подростком и круглым сиротой. Трудно сказать, кому пришло в голову вдохновить этого тринадцатилетнего мальчика из самурайской семьи на поединок с известным воином по имени Арима Кихэй, самураем школы боевых искусств Синто-рю, который изучал искусства меча и копья. Предание гласит, что мальчик свалил бывалого воина на землю и, когда тот пытался подняться, наносил ему удары палкой по голове. В конце концов у Кихэя горлом пошла кровь, и он скончался.

Следующий поединок Мусаси состоялся, когда ему было шестнадцать. В этот раз он победил самурая по имени Тадасима Акияма. Впоследствии Мусаси странствовал по стране, участвовал в поединках и шесть раз принимал участие в крупномасштабных военных действиях. Хотя традиция странствующих воинов была известна задолго до рождения Мусаси, на XVI и XVII века приходится расцвет этого образа жизни самураев. В это время жили многие легендарные лич-

ности в истории японских боевых искусств: Камиидзуми Исэ-но-ками, Ито Иттосай, Ягю Дзюбэй и другие.

Мусаси прославился тем, что был, как предполагают некоторые исследователи, первым, кто использовал в поединках одновременно оба самурайских меча, длинный и короткий. Поэтому он называет свою школу Нито-рю (стиль двух мечей). Отсюда же происходит и псевдоним, который Мусаси избрал себе как художник, — Нитэн (два неба). Хотя в настоящее время в Японии по-прежнему есть школа фехтования под названием Нито-рю, нет надежных свидетельств в пользу того, что именно Мусаси был ее основоположником. Известно также, что в поединках с очень опытными противниками Мусаси не пытался использовать одновременно оба меча.

Итак, прежде чем перейти к оседлому образу жизни в возрасте пятидесяти лет, Мусаси провел много лет странствующим мастером, пытаясь усовершенствовать свою технику и выработать собственный стиль. В это время он чуждался общества и направлял все свои силы на поиски просветления на Пути меча. Стремясь к совершенству, Мусаси не щадил себя. Нередко голодный и бедно одетый, он путешествовал по всей Японии под дождем и снегом, не заводя семью и не занимаясь ничем, кроме своего искусства. Предание гласит, что он никогда не ходил в баню, боясь, что враги застигнут его врасплох без оружия, и поэтому вид у него всегда был неухоженный и свирепый.

В битве при Сэкигахара (1600), в которой Иэясу победил войска Хидэеси и стал сёгуном Японии, Мусаси воевал в армии Асикага на стороне Хидэеси. Он выжил в ужасной трехдневной резне, в которой погибло семьдесят тысяч человек, а затем смог избежать участи рассеявшихся остатков армии Хидэеси, подвергавшихся жестоким преследованиям. В 1605-м, когда Мусаси исполнился двадцать один год, он отправился в столицу, Киото, где собирался отомстить семейству Есиока,

потомственным учителям фехтования в доме Асикага. Впоследствии сёгун запретил этому семейству преподавать кэндо, после чего оно стало семейством известных маляров и остается таковым вплоть до настоящего времени. Мунисай, отец Мусаси, был частым гостем при дворе Асикага, и в разное время его вызывали на дуэль три представителя семейства Есиока, одного из которых ему не удалось победить. Возможно, именно этим обстоятельством руководствовался Мусаси, когда избрал объектом своей кровной мести Есиока Сэйдзиро, главу семейства.

Поединок должен был проходить на болоте за городом. Сэйдзиро был вооружен настоящим мечом, тогда как Мусаси остановил свой выбор на деревянном. В первой же стремительной атаке Мусаси удалось уложить противника на землю, после чего он жестоко избил его. Слуги унесли своего господина домой, завернутым в покрывало. Впоследствии опозоренный Сэйдзиро сбрил волосы на макушке головы, тем самым признав себя недостойным самурайского звания.

После этого Мусаси продолжал жить в Киото, и его присутствие не давало покоя воинственному семейству. Дэнситиро, второй по старшинству брат Сэйдзиро, вызвал Мусаси на поединок. Применяв военную хитрость, Мусаси опоздал к назначенному времени, а затем в считанные секунды после начала поединка ударом деревянного меча проломил противнику череп.

Но семейство Есиока в третий раз вызвало Мусаси на поединок. В этот раз с Мусаси должен был сражаться младший брат Сэйдзиро, Ханситиро, который был еще подростком. Место поединка было выбрано у сосны на краю рисового поля. Мусаси прибыл на место задолго до назначенного времени, спрятался за сосной и принялся ждать. Через некоторое время появился мальчик. Он приехал в сопровождении свиты до зубов вооруженных слуг, одетый в боевые доспехи и исполненный ре-

шимости победить Мусаси любой ценой. Мусаси не спешил показываться, выжидая в тени сосны. Когда прибывшие решили, что Мусаси испугался очередного поединка и покинул Киото, он внезапно выскочил из укрытия и зарубил мальчика. Затем, орудуя двумя мечами одновременно, ему удалось прорубиться сквозь плотное кольцо нападавших и бежать.

После этих ужасных событий Мусаси скитался по Японии, став легендой своего времени. Мы встречаем упоминание его имени в хрониках, дневниках и народных преданиях по всей стране от Токио до Кюсю. До двадцати девяти лет он провел больше шестидесяти поединков и победил в каждом из них. Самое раннее письменное упоминание о Мусаси содержится в «Хронике двух небес» («Нитэн-ки»), составленной одним из учеников Мусаси вскоре после его смерти.

В 1605 году, когда имели место поединки с представителями семейства Есиока, Мусаси посетил храм Ходзоин на юге Киото. Здесь он сражался с Оку Ходзоином, учеником дзэнского мастера Хоина Инэя. Ходзоин изучал поединок на копьях и был явно не чета Мусаси, который дважды победил его с помощью короткого деревянного меча. После этого Мусаси некоторое время жил при храме, изучая новую технику и общаясь с монахами, которые практикуют искусство поединка на копьях вплоть до наших дней. Интересно отметить, что вначале слово *осе* (буддийский священник) означало «учитель копья».

Находясь в провинции Ига, Мусаси встретил воина по имени Сисидо Байкин, который в совершенстве владел цепью и серпом. Пока Сисидо размахивал своей цепью, стараясь улучшить момент, чтобы ударить Мусаси, тот выхватил кинжал, сделал резкий выпад вперед и пронзил грудь противника. Наблюдавшие за поединком ученики Сисидо бросились на Мусаси, но он обратил их в бегство, виртуозно размахивая двумя мечами в четырех направлениях.

В Эдо воин по имени Мусо Гоносукэ пришел к Мусаси, чтобы вызвать его на поединок. В это время Мусаси был занят изготовлением лука, но тут же принял вызов и, подняв свой недоделанный лук, показал гостю, что готов использовать его в качестве меча. Гоносукэ с настоящим мечом в руках сделал стремительный выпад в сторону Мусаси, но тот уклонился и ударил его по голове своей легкой палкой. Гоносукэ испугался и убежал.

Однако не все встречи Мусаси с мастерами боевых искусств заканчивались поединками. Говорят, что однажды Мусаси встретил на улице известного самурая Ягю Хего, племянника не менее знаменитого Ягю Тадзима-но-ками. Хотя Мусаси и Хего до этого ни разу не виделись, они сразу же узнали друг друга и после короткого разговора стали друзьями. Хего пригласил Мусаси в свое имение, где они пили sake и играли в го, как старые знакомые. Мусаси гостил у Ягю Хего довольно долго, но два великих мастера ни разу не скрестили мечи. Впоследствии Мусаси так высказывался об этой встрече: «То, что я сразу узнал Хего, было таинственным действием ума, без причины и цели. Почему мы не вызвали друг друга на поединок? В этом не было необходимости, потому что мы безмолвно постигли равенство нашего мастерства». Эта встреча напоминает другую встречу равных, встречу Будды и его ученика Кашьяпы, в ходе которой Будда показал цветок, а Кашьяпа с пониманием улыбнулся.

Позже, странствуя в провинции Идзумо, которая всегда славилась мастерами боевых искусств, Мусаси обратился к господину Мацудайра с просьбой разрешить ему поединок с самым сильным из его слуг. Было решено, что против Мусаси выйдет человек с двухметровым деревянным шестом. Мусаси использовал два деревянных меча. Поединок проходил в саду библиотеки господина Мацудайра. Мусаси загнал противника на ступени веранды, подался вперед, угрожая

нанести ему удар в лицо, и когда тот принял защитную стойку, ударил его одновременно по обеим рукам. Тот выронил свой шест.

К удивлению собравшихся, господин Мацудайра тоже вызвал Мусаси на поединок. Мусаси стал оттеснять его в сторону тех же ступеней, на которых только что победил предыдущего соперника. Господин Мацудайра яростно пытался сдержать натиск, но Мусаси неожиданно сломал его меч пополам «ударом огня и камней». Господин поклонился Мусаси, признав свое поражение, и после этого Мусаси некоторое время гостил у него на правах учителя.

Но самая известная дуэль с участием Мусаси состоялась в 1612 году, когда он находился в городе Огура в провинции Бундзэн. Его противником был Сасаки Кодзиро, молодой воин, создавший сильную фехтовальную технику *цубамэ-гаэси* («ласточкин заслон»), моделью для которой послужило движение хвоста ласточки в полете. Кодзиро был слугой господина провинции Хосокава Тадаоки (этот примерный самурай своего времени послужил прототипом вероломного Бунтаро в романе Джеймса Клавелла «Сёгун»). С помощью другого слуги, которого звали Нагаока Сато Окинага и который в свое время был учеником отца Мусаси, господину Тадаоки было подано прошение разрешить поединок Кодзиро и Мусаси. Тадаоки удовлетворил прошение и назначил поединок на восемь часов утра следующего дня. Местом поединка должен был стать небольшой остров, находящийся в нескольких милях от Огура.

Накануне поединка Мусаси покинул свое временное жилище и переехал в дом Кабаяси Таро Дзаэмона. По городу распространились слухи, что Мусаси боится утонченной техники Кодзиро и собирается бежать из города. На следующий день в восемь часов Мусаси спал так крепко, что хозяин дома не мог его разбудить, пока не пришли официальные пред-

ставители от господ, собравшихся на острове. Тогда Мусаси встал, выпил воду, которую ему принесли, чтобы он умылся, отправился прямо на берег и сел в лодку. Сато Окинага, работая веслами, направил лодку в сторону острова. Тем временем Мусаси, подвязав рукава кимоно бумажными веревочками, принялся вырезать деревянный меч из запасного весла, которое было в лодке. Закончив вырезать меч, он улегся на дне лодки, чтобы отдохнуть.

Когда лодка приблизилась к берегу, Кодзирос и почтенные господа, собравшиеся, чтобы наблюдать поединок, были удивлены тем, что они увидели. Непричесанный, с полотенцем, повязанным вокруг головы, и длинным веслом в руках, Мусаси спрыгнул в воду и бросился к месту поединка. Кодзирос обнажил свой длинный меч, изготовленный прославленным мастером Нагамицу, и отбросил в сторону ножны. «Ты прав, ножны тебе больше не понадобятся!» — выкрикнул Мусаси, налетая на противника со своим веслом. Кодзирос вынужден был нанести удар первым, но Мусаси одним движением отразил меч и ударил его по голове. Падая, Кодзирос напоролся на собственный меч и скончался. Увидев, что поединок закончен, Мусаси поклонился собравшимся и сразу же побежал обратно к лодке. В некоторых вариантах истории говорится, что, когда Кодзирос упал, Мусаси попятился, бросил весло, выхватил оба своих меча и с криками ликования принялся размахивать ими в воздухе.

Приблизительно в это время Мусаси перестал пользоваться в поединках боевыми мечами. Никто больше не сомневался в его непобедимости. В дальнейшем Мусаси посвятил себя поиску глубинного понимания Пути меча.

В 1614 и затем в 1615 годах он снова воспользовался возможностью поучаствовать в военных действиях и штурме крепости. Сёгун Токугава Иэясу осадил крепость Осака, в которой засели восставшие сторонники Асикага. Мусаси при-

соединился к армии сёгуна как в зимней, так и в летней кампаниях, на этот раз воюя против тех, на чьей стороне он был в битве при Сэкигахара.

По словам Мусаси, он постиг суть стратегии в 1634 году, когда ему было пятьдесят или пятьдесят один. В этом же году он поселился в Огура вместе со своим приемным сыном по имени Иори, который был беспризорным мальчишкой, пока Мусаси не подобрал его во время странствий в провинции Дэва. Впоследствии Мусаси больше ни разу не покидал остров Кюсю, а Иори поступил на службу к Огасавара Тададзанэ и в составе его армии подавлял восстание японских христиан в Симабара в 1638 году.

Мусаси провел в Огура шесть лет. В 1640 году он принял приглашение господина Тадатоси Хосокава и поселился в его замке Кумамото. Здесь Мусаси провел несколько лет, занимаясь преподаванием фехтования и рисованием картин. В 1643 году Мусаси отправился жить в горную пещеру Рэйгэндо, где за несколько недель до смерти, 19 мая 1645 года, написал для своих учеников «Книгу пяти колец». Впоследствии Мусаси был известен в Японии под именем Кэнсэй, что означает «бог меча».

Вызывает особый интерес вопрос о том, был ли Миямото Мусаси лично знаком с Такуаном Сохо. Хотя не существует письменных документов, подтверждающих прямое влияние Такуана на Мусаси, есть легенды о встрече этих двух героев своего времени. Создается впечатление, что Такуан со своим глубоким пониманием дзэн и искусства меча лучше, чем кто-либо другой, мог вдохновить Мусаси на неустанные поиски совершенства за пределами техники. В пользу этой гипотезы говорит и то, что Мусаси и Такуан являются уроженцами одних мест: Мусаси родился в деревне Миямото, которая находится по другую сторону горы от места рождения Такуана, деревни Идзуси.

Кроме того, Такуан был на двенадцать лет старше Мусаси, и поэтому Мусаси мог встретить Такуана в ходе своих скитаний. Это особенно вероятно, если принять во внимание, что Такуан, в отличие от других буддийских монахов, всегда проявлял интерес к боевым искусствам. Многие из друзей Такуана лично знали Миямото Мусаси. Так, Такуана связывала дружба со многими представителями семейства Хосокава, в частности, с Тадагоси Хосокава (1585—1641), в имении которого Мусаси неоднократно бывал, а в конце своей жизни прожил целых три года (1640—1643).

На этом мы заканчиваем наш короткий экскурс в историю жизни Мусаси. Хотя достоверно о нем известно очень мало, для многих важны не столько исторические факты, сколько легенды об этом человеке. Уже в период Токугава непобедимый Мусаси стал героем пьес театра Кабуки, а в современной Японии он больше всего известен по много-томному роману «Мусаси», который выдержал множество переизданий и экранизаций. В то же время для пожилых японцев одними из самых ярких воспоминаний являются радиоспектакли по этому роману, пользовавшиеся огромной популярностью во время Второй мировой войны. Возможно, Мусаси занимает особое место в сердцах японцев потому, что он был последним в своем роде, олицетворением перехода от искусного воина эпохи «Воюющих царств» к бюрократу-ученому эпохи Токугава.

Книга пяти колец

«Книга пяти колец» занимает первое место во многих библиографиях по искусству фехтования и является уникальным учебником стратегии, потому что изложенные в ней принципы относятся одновременно к одиночному поединку и сражению армий. Мусаси утверждает, что это — «руковод-

ство для тех, кто желает изучать стратегию», смысл которого открывается перед читателем не сразу. Чем внимательнее человек изучает принципы, изложенные на страницах книги, тем больше он открывает в них для себя. В некотором смысле эту книгу можно считать завещанием автора, ключом к пониманию его ошеломляющих побед.

В возрасте двадцати восьми лет, приобретя славу непобедимого самурая, Мусаси не стал почитать на лаврах, осев на одном месте и открыв свою школу. Напротив, он ушел еще глубже в изучение Пути меча, перейдя от совершенствования техники к постижению духа. Даже в конце своей жизни он отказался от комфорта, предложенного ему господином Хосокава и провел два года в пещере вдали от людей, занимаясь созерцанием. Надо полагать, что при этом Мусаси из жестокого и упрямого человека стал скромным и честным.

Мусаси писал: «Если вы постигнете Путь стратегии, для вас не останется непонятного... Вы будете видеть Путь во всем». И сам он действительно стал мастером нескольких других искусств и ремесел. Мусаси создал картины, которые ценятся в Японии очень высоко. Он рисовал бакланов, цапель, драконов, птиц с цветами, птиц на сухой ветке, Бодхидхарму, Хотэя и других персонажей. Он был искусным каллиграфом, о чем свидетельствует его свиток «Сэнки» («Дух войны»). Кроме того, он был скульптором и мастером гравировки по металлу. Говорят, что он также писал стихи и песни, однако они не дошли до наших дней. Предание гласит, что сам сёгун Иэмицу заказал ему рисунок восхода солнца над замком Эдодзе.

Мусаси пишет об искусстве меча таким образом, что каждый находит в его писаниях то, что ему нужно. Советы Мусаси касаются не только военной стратегии, но и других профессий, в которых важны планирование и тактический расчет. Трудно сказать, создавал ли Мусаси свою «Книгу

пяти колец» для широкой аудитории. В любом случае он наверняка удивился бы, если бы узнал, что его книга расходуется многотысячными тиражами в переводе на английский язык и американские бизнесмены покупают ее в надежде познать секреты успеха своих японских коллег. Таким образом, хотя Мусаси в своем трактате обращается к *буси* (это слово переводилось на русский как «самурай» или «воин»), его советами может воспользоваться каждый, кто внимательно изучит эту книгу.